

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 791.43.03

«РАЗУМНЫЙ» КИНЕМАТОГРАФ В ДООКТЯБРЬСКОЙ КАЗАНИ: РОЛЬ ПРОФЕССОРА Л.О. ДАРКШЕВИЧА В СТАНОВЛЕНИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО КИНО

Е.П. Алексеева

Казанский государственный институт культуры, г. Казань, 420059, Россия

Аннотация

В статье анализируется развитие просветительского кино в Казани с 1908 по 1916 г. Особое внимание обращается на рецензию, написанную всемирно известным невропатологом, профессором Казанского университета Л.О. Даркшевичем (1858–1925) на научно-популярный фильм «Пьянство и его последствия» (1913). По мнению автора, критический взгляд нейрохирурга на первые опыты просветительского кино отражает его стремление своим авторитетом повлиять на развитие «разумного» кинематографа. Помимо этого, в статье приведены примеры активного применения данного вида искусства в учебных целях. Так, отмечается, что в Казани работал специальный научно-популярный кинотеатр; возможности кинематографа использовало на своих занятиях Казанское общество народных университетов; во время Первой мировой войны картины демонстрировались бесплатно в лазаретах для раненых солдат Казанского округа. Научный кинематограф поддерживался и государством: демонстраторы освобождались от налогов, если проводили благотворительные акции.

Ключевые слова: дооктябрьская периодика, профессор Казанского университета, газета «Камско-Волжская речь», фильм «Пьянство и его последствия», кинофирма Александра Ханжонкова

С начала 1908 г. в Казани начали активно открываться стационарные кинотеатры, которых к этому времени в городе насчитывалось восемь. Кинокартины демонстрировались, кроме того, в девятнадцати публичных местах: гостиницах, ресторанах и трактирах. Мощный толчок для развития российской кинематографии, как это ни парадоксально, дало закрытие государственных границ в связи с началом Первой мировой войны, в результате чего импорт фильмов прекратился. Несмотря на общественные и социальные катаклизмы, количество казанских кинотеатров продолжало расти и к 1915 г. достигло своего апогея – их насчитывалось шестнадцать. Эта цифра оставалась стабильной до середины 1917 г.¹

¹ История кинематографа в Казани уже была подробно освещена нами в ряде предыдущих работ (см., например, [1, 2]).

Развитие кинематографического искусства в Казани привело к тому, что в дооктябрьской периодике достаточно часто стали выходить статьи, посвящённые демонстрируемым фильмам. Как правило, такие материалы подписывались псевдонимами: *Новый, Гарольд, Г. Г-ич, К-рский, В., Бе., Я.* – или же публиковались анонимно. По нашим наблюдениям, только один автор указал своё настоящее имя, подписав статью «Кинематограф в деле популяризации научных сведений» так: «Проф. Л. Даркшевич» (см. КВР1).

Эта подпись указывает на Ливерия Осиповича Даркшевича (1858–1925) – выдающегося невропатолога, доктора медицины, проработавшего в Казани более десяти лет. Как отмечает Я.Ю. Попелянский, его «научная, лечебная и общественная деятельность способствовала созданию в Казани одного из первых в стране очагов нейрохирургии» [3, с. 84]. Прошедший стажировки в Вене, Берлине, Париже, лично знакомый с З. Фрейдом, профессор Даркшевич имел авторитет не только в России, но и за её пределами: «Его работы охотно печатали в медицинских журналах, ему заказывали статьи и целые разделы для публикаций в зарубежных руководствах. Почитание сотрудников было исключительное...» [3, с. 100].

Одним из направлений научной работы Л.О. Даркшевича было изучение влияния алкоголя на организм. В частности, он участвовал в деятельности Казанского общества трезвости, организовал первую в стране специализированную лечебницу для алкоголиков, издал книгу «Роль земского врача в борьбе с народным алкоголизмом» (1900). По-видимому, именно это обстоятельство и заставило знаменитого профессора написать статью по поводу выхода в казанском кинотеатре «Пассаж»² фильма «Пьянство и его последствия» (1913), который сегодня анонсируется как «сенсационная документальная кинокартина царской России»³.

Этот немой полнометражный фильм был снят под руководством заведующего работами научного отдела А.Л. Дворецкого на кинофабрике А.А. Ханжонкова⁴, где научно-популярные и просветительские картины выпускались на протяжении нескольких лет. Научными консультантами выступили доктора медицины (Ф.А. Андреев, А.П. Коровин, В.Я. Канель), а также приват-доценты Московского университета (П.Н. Бернштейн, Т.И. Вяземский и М.Н. Шатерников). Роль пьяницы сыграл знаменитый актёр И.И. Мозжухин⁵, изобразивший постепенную деградацию алкоголика, заболевшего белой горячкой. Для данной картины В.А. Старевич⁶ снял необычные для того времени трюковые кадры, в которых присутствовали одновременно актёр и анимированный персонаж.

² Этот кинотеатр, находившийся в городском Пассаже, был открыт в 1908 г. Владелец – Г.А. Розенберг. Впервые кинотеатр был анонсирован так: «Открыт единственный в Казани грандиозный электротейтер “Пассаж”. Роскошная обстановка, бьющие фонтаны, фантастические барельефы. Роскошные гроты. Во время сеансов играет собственный симфонический оркестр. Галерея Пассажа открыта до 11 часов вечера» (КТ1).

³ См., например, <https://www.kinopoisk.ru/film/40976/>

⁴ Ханжонков Александр Алексеевич (1877–1945) – российский предприниматель, организатор кинопромышленности, продюсер, режиссёр, сценарист, один из пионеров русского кинематографа.

⁵ Мозжухин Иван Ильич (1889–1939) – актёр театра и кино. Сыграл в более ста фильмах в России и за рубежом, среди них: «Крейцерова соната» (1911), «Оборона Севастополя» (1911), «Домик в Коломне» (1913), «Пиковая дама» (1916), «Отец Сергей» (1918) и др. Работал в творческом содружестве с режиссёром Я.А. Протазановым, а также с актрисой Н.А. Лисенко, ставшей его женой. Эмигрировал в 1920 г., снимался во Франции и Голливуде (под фамилией Москин). Умер в уединении от скоротечной чахотки на 50-м году жизни.

⁶ Старевич Владислав Александрович (1882–1965) – режиссёр и оператор, основоположник русского анимационного кино.

Из полупустой бутылки водки, стоящей на столике перед пьяницей, выползает маленький чёртик, который, перепрыгивая со стола на рукав пиджака пьяницы, всячески его дразнит, что, по замыслу авторов, иллюстрирует состояние человека, допившегося до белой горячки. Чтобы добиться такого эффекта, В.А. Старевич соединил собственную технику объёмной мультипликации с трюковой съёмкой, применив двойную экспозицию (подробнее об этой картине см. [4]).

Вот что писал профессор Л.О. Даркшевич в своей статье:

Благодаря любезности театра «Пассаж» я имел возможность видеть картину «Пьянство и его последствия». Картина, составленная при участии лиц преподавательского персонала медицинского факультета московских высших женских курсов, оставляет по себе яркое впечатление.

Великолепное изображение физиологических опытов, необыкновенно поучительна демонстрация патологоанатомических препаратов различных внутренних органов.

Смотря на то, что происходит перед зрителем, думаешь, что ты в действительности находишься на демонстрационной, богато обставленной лекции в университетской аудитории. Живо иллюстрированы и различные типы алкоголиков, дошедших до глубокого нравственного падения.

В картине нет ничего лишнего, – такого, что отражалось бы неблагоприятно на её выдержанности.

Выходя из театра и находясь под впечатлением только что виденного, я говорил себе: пора, наконец, каждому большому городу иметь свой собственный кинематограф, куда не запрещалось бы ходить детям и где они могли бы за самую умеренную плату провести час времени с пользой для своих знаний, с пользой для своего духовного развития.

Городской кинематограф мог бы обслуживать и взрослое население, являясь прекрасным дополнением к народному университету при изложении различных тем из области самых разнообразных научных дисциплин, когда требуются сложные демонстрации.

Хотелось бы думать, что высказываемая здесь мысль найдёт для себя общее признание (КВР1).

Приведённая статья вписывается в ряд публикаций периодической печати Казани о просветительском, или «разумном», кинематографе. Одним из первых эту тему затронул Н. Агаев в статье «Жанлы фотография» («Живая фотография»), вышедшей в журнале «Шура» на татарском языке в 1909 г. Он отмечает, что «кинематография для многих людей становится жизненно важной школой. Эту истину многие люди испытали на своём опыте» (цит. по [5, с. 108]). Приводя в пример эффективность использования кинематографа в изучении географии, Агаев указывает на достоинства такого метода: на усвоение материала требуется меньше времени, зрительное восприятие приводит к лёгкости запоминания (см. [5, с. 108]).

В другой статье, опубликованной под названием «О разумном кинематографе» без указания авторства, речь идёт о сеансах просветительского кино, организованных в Политехническом музее Москвы. «Просветительный кинематограф при хорошей постановке будет всегда полон», – утверждает здесь.

А далее: «Но кто же возьмёт на себя инициативу у нас в Казани?.. Попытаться, господа, надо. Скучновато, ведь, без живого дела...» (КВР2).

По свидетельству И. Лодкина, автора статьи «Кинематограф и деревня», уже в начале XX в. на базе прогимназии Казани проходили чтения с волшебным фонарём:

Тот фонарь играл такую сильную роль, что места публикой брались с бою. На фонарь шли не только малые, но и большие: всем одинаково хотелось посмотреть в похожих на действительность образах то, что так интересно описано в книге.

Припоминая виденные мною картины, невольно вспоминаю то чарующее впечатление, которое производили картины научного содержания. При чтении географии, например, была раз показана огнедышащая гора в период извержения. Ученики видели изображение этого явления в своём учебнике и раньше, но там – только картинка. Ученики читали, слышали об извержениях, но... им и во сне не снилось то, что было изображено кинематографом. Камера была поставлена так близко к кратеру, как только было возможно, затем следовала за потоком лавы, сняла, как расплавленная масса на пути своём уничтожала виноградник, сожгла дом, потом, густея, потекла медленнее и, наконец, стала застывать и твердеть. В какие-нибудь десять минут учащийся воочию видел, а потом понял и запомнил весь процесс извержения. Что на самом деле он совершается не в десять минут, а за несколько часов, а то и дней – объяснить это дело преподавателя или лектора... (КГ).

Картины научного содержания показывал и кинотеатр «Жизнь»⁷. Так, в 1909 г. особым успехом пользовались фильмы «Египетские кустари», «Выделка змеиных шкур в Индии», «Гончарное производство у арабов», «Школа плетения кружев в Бельгии» (см. ВКМВ2).

В начале XX в. разделы газет и журналов, посвящённые событиям культурной жизни, всё чаще ставят акценты на показываемых научно-познавательных картинах. Газета «Камско-Волжская речь» в январе 1909 г. сообщает: кинотеатр «Буфф»⁸ предлагает серию «новейших снимков усовершенствованной техники ампутации рук и ног профессора, доктора медицины Дуэзна» (КВР3). Этот французский медицинский фильм пользовался особым успехом по всей России. Постоянная рубрика «Хроника» газеты «Камско-Волжская речь» отмечает такие научно-популярные картины, как «Жизнь в пруду», «Притоны диких птиц», показанные в кинотеатре «Пассаж» в феврале 1909 г. (КВР4).

Повышенный интерес к «разумному» кинематографу привёл к тому, что на него обратили внимание государственные образовательные учреждения. «Кинематограф и научно-образовательные цели» – именно в таком контексте рассматривался этот феномен в работе специальной комиссии средне-учебных заведений Казани под руководством директора реального училища господина Львова. Поскольку показ картин в актовом зале реального училища и первой мужской гимназии оказался неудобным по техническим и иным причинам, то комиссия решила договориться с одним из кинотеатров с целью демонстрации

⁷ Находился на территории Казанской международной выставки, открывшейся в мае 1909 г.: «Очень красивое и поместительное специальное здание возведено под выставочный синематограф» (ВКМВ1).

⁸ Начал свою работу в ноябре 1908 г., располагался на Воскресенской улице (ныне – Кремлёвская).

специально подобранных картин от московского кинематографического бюро «Культура» (КВР5).

О большом значении казанского просветительского кинематографа в деле не только образования, но и благотворительности свидетельствует следующий факт. В 1910 г. Казанская управа рассмотрела проект об установлении особого сбора в пользу города с билетов на всякого рода увеселения и зрелища. За желательность осуществления данного проекта высказалась и комиссия средне-учебных заведений, предложив, в частности, обложить добавочным сбором в пользу города рестораны, которые имеют открытые сцены и кинематографы для бесплатного увеселения публики. В то же время от уплаты этого сбора освобождались «зрелища и увеселения, имеющие образовательное значение, чистая выручка от которых предназначается полностью в пользу казанских благотворительных обществ» (КВР6).

Следует отметить, что благотворительность в казанском кинематографическом сообществе была в почёте и до принятия этого постановления. К примеру, владелец кинотеатра «Аполло»⁹ Ю.Ф. Гренинг весь сбор от демонстрации фильмов 7 ноября 1911 г. перечислил в университет, оплатив, таким образом, обучение неимущих студентов-медиков третьего курса (см. КТ2).

Примечательно, что даже после начала Первой мировой войны в Казани был открыт «Научно-популярный Электро-театр», располагавшийся на улице Черноозёрской в доме Чукашева, на углу Николаевского и Державинского садов. Здесь демонстрировались научные картины под аккомпанемент студента Варшавской консерватории К. Юрдаинского (см. КВР7).

В казанской периодической печати освещались также достижения мирового научного кинематографа. Например, в газете «Ад-дин ва ал-адаб» («Вера и мораль») в 1915 г. была опубликована статья на татарском языке «В мире кинематографии», сообщающая следующее:

Знаменитая американская фирма кинематографистов «Братья Вильямсоны» приспособила своеобразную кабину для съёмок кинематографических представлений под водой. Передняя часть этой кабины сделана из прозрачного материала. Для того чтобы в неё постоянно проникал свежий воздух, с верхней площадки наружу выведена дыхательная труба.

Для освещения подводного мира разработана специальная система с использованием ртутной лампы, равной по яркости примерно 2400 свечам. Один из Вильямсонов вместе с товарищами снимал подводный мир в районе Багамских островов. При съёмках, проводимых в дневное время, глубина достигала от 15 до 50 футов. Кинематографические ленты снимались и ночью, и они сильно отличались от дневных. Общая их протяжённость только при ночных съёмках составляет 10000 футов, что обеспечит получение новых сведений о природе и, несомненно, будет способствовать развитию науки (цит. по [5, с. 108]).

О широком распространении к 1916 г. просветительских кинопоказов в Казани свидетельствует статья А. Машкина «О световых картинах», опубликованная в газете «Камско-Волжская речь». Автор, в частности, отмечает, что

⁹ Являлся первоклассным кинотеатром: премьеры фильмов в нём проходили в то же время, что и в кинотеатрах Москвы и Санкт-Петербурга (см. подробнее [1, с. 134]).

«волшебный фонарь в настоящее время играет большую роль в жизни школы и в жизни семьи. Теперь он играет не меньшую роль и в своеобразной жизни лазаретов, внося туда культуру, и в жизни солдат, собранных с разных концов обширного Казанского округа» (КВР8).

Итак, многие кинокритики периода зарождения кинематографа полагали: роль этого нового вида искусства заключается не просто в развлечении публики. Создание научных кинопроизведений поможет в распространении знаний среди детей и юношества, а также малообразованной части российского населения. Тот факт, что всемирно известный профессор Казанского университета Л.О. Даркшевич откликнулся на фильм «Пьянство и его последствия» и подписал статью о нём своим именем, на наш взгляд, говорит не только о вере учёного в исключительную пользу просветительского кинематографа, но и о его стремлении повлиять своим авторитетом на развитие данного вида искусства. По мнению Л.О. Даркшевича, лишь сочетание профессионально-художественной съёмки и научно выверенного содержания позволит учебному фильму привлечь внимание зрительской аудитории. Эта точка зрения была услышана кинопроизводителями, которые уже в начале XX в. стали активно сотрудничать с представителями науки.

Источники

- ВКМВ1 – Вестн. Казан. междунар. выставки. – 1909. – № 1. – 15 мая.
ВКМВ2 – Вестн. Казан. междунар. выставки. – 1909. – № 55. – 26 июля.
КВР1 – Даркшевич Л.О. Кинематограф в деле популяризации научных сведений // Камско-Волжская речь. – 1914. – 11 марта. – С. 3.
КВР2 – К-рский. О разумном кинематографе // Камско-Волжская речь. – 1914. – 24 янв. – С. 3.
КВР3 – Хроника // Камско-Волжская речь. – 1909. – 20 янв. – С. 3.
КВР4 – Хроника // Камско-Волжская речь – 1909. – 21 февр. – С. 3.
КВР5 – Кинематограф и научно-образовательные цели // Камско-Волжская речь. – 1910. – 18 февр. – С. 3.
КВР6 – Хроника // Камско-Волжская речь. – 1910. – 10 нояб. – С. 3.
КВР7 – Камско-Волжская речь. – 1914. – 25 нояб.
КВР8 – Машкин А. О световых картинах // Камско-Волжская речь. – 1916. – 9 марта. – С. 3.
КГ – Лодкин И. Кинематограф и деревня // Казан. газ. – 1914. – № 4. – С. 7–8.
КТ1 – Казан. телеграф. – 1909. – 3 янв.
КТ2 – Казан. телеграф. – 1911. – 6 нояб.

Литература

1. Алексеева Е.П. Развитие и становление кинематографа в Казани и Казанской губернии (1897–1917 гг.). – Казань: Фэн, 2007. – 181 с.
2. Кинематограф в Казани, 1897–1917 гг.: Сб. документов и материалов / Под общ. ред. Д.И. Ибрагимова; сост. Е.П. Алексеева. – Казань: Гасыр, 2007. – 144 с.
3. Попелянский Я.Ю. Профессор Ливерий Осипович Даркшевич. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1976. – 215 с.

4. Карасёва М. История одного волшебника // Родина. – 1992. – № 10. – С. 118–123.
5. Галеев Б. Признание в любви к кинематографу – 2 // Казань. – 2005. – № 2. – С. 97–108.

Поступила в редакцию
10.05.16

Алексеева Елена Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры киноискусства

Казанский государственный институт культуры
ул. Оренбургский тракт, д. 3, г. Казань, 420059, Россия
E-mail: alekseeva-kaz@mail.ru

ISSN 1815-6126 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2016, vol. 158, no. 4, pp. 995–1001

**“Intelligent” Cinematography in Pre-Revolutionary Kazan:
Role of Professor L.O. Darkshevich in Educational Film Development**

E.P. Alekseeva

Kazan State University of Culture and Arts, Kazan, 420059 Russia

E-mail: alekseeva-kaz@mail.ru

Received May 10, 2016

Abstract

The paper analyzes the development of educational cinematography in Kazan during the period of 1908–1916. The author draws attention to the review written by L.O. Darkshevich (1858–1925), the worldwide famous neuropathologist and professor of the Kazan University, of “Drinking and Its Consequences” (1913), a scientific and popular film. It is assumed that the critical attitude of the neurosurgeon to the first steps of educational cinematography reflects the desire of this person to use his authority to influence the development of “intelligent cinematography”. Furthermore, the paper provides examples of active use of this type of art for educational purposes. Notably, there was a special scientific and popular cinema theatre in Kazan. The Kazan Society of Public Universities actively used cinematography during lectures. During the First World War, films were screened for free in hospitals for wounded soldiers of the Kazan region. Scientific cinematography was also supported by the state: film demonstrators were exempt from taxes if charity events were held.

Keywords: pre-revolutionary periodicals, professor of Kazan University, “Kamsko-Volzhsкая rech” (Kama-Volga Word) newspaper, “Drinking and Its Consequences” film, Aleksandr Khanzhonkov’s film company

⟨ *Для цитирования:* Алексеева Е.П. «Разумный» кинематограф в дооктябрьской Казани: роль профессора Л.О. Даркшевича в становлении просветительского кино // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 4. – С. 995–1001. ⟩

⟨ *For citation:* Alekseeva E.P. “Intelligent” cinematography in pre-revolutionary Kazan: Role of professor L.O. Darkshevich in educational film development. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 4, pp. 995–1001. (In Russian) ⟩